

РОЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ КОННОТАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Согласно основным положениям теории перевода, перевод представляет собой передачу информации, содержащейся в исходном тексте, с языка-источника на язык перевода [1, с. 160]. Специфика перевода художественного текста заключается в том, что в текстах художественного стиля речи, каждое слово, каждое лексико-стилистическое средство тесно взаимосвязаны между собой и являются элементами единой системы, задача которой состоит в том, чтобы создать художественный образ, вызывающий у реципиента ту или иную интеллектуальную или эмоциональную реакцию. Разумеется, различные авторы создают разные художественные образы и, следовательно, обладают разной манерой употребления изобразительных средств. Кроме того, практически вся лексика, употребляемая в рамках художественного стиля английского языка, обладает коннотацией, так как именно наличие последней служит фундаментом для выразительных средств языка и стилистических приемов [2, с. 55]. Переводчик же «озабочен тем, чтобы обеспечить сопереживание читателя перевода, не уступающее по интенсивности переживанию, возникающему при восприятии оригинала» [3, с. 98]. Очевидно, что одной из основных проблем художественного перевода является наиболее адекватная передача всех тех национальных реалий, культурных обычаев или свойств национального характера, которые служат основой для используемых авторами лексико-стилистических средств и материалом для раскрытия художественного образа.

Анализ передачи художественных образов в произведениях английской литературы XX века и их переводов на русский язык показывает, что, несмотря на точную передачу денотативного содержания оригинала, передача отдельных коннотаций, вложенных автором, может вызвать определённые затруднения. Рассмотрим примеры, наглядно

свидетельствующие о важности адекватной передачи художественных средств для обеспечения качества перевода на материале произведения Дж. Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра».

В пьесе «Цезарь и Клеопатра» Дж. Б. Шоу, подвергая критике систему британского образования, автор намеренно использует игру слов: *Hearken to me then, oh ye compulsorily educated ones!* [4]

Данная фраза переведена как: *Внемлите же мне, о Вы, принудительно обученные!* [5]

С одной стороны, в данном отрывке, безусловно, имеется в виду негативное значение английского слова “compulsory”. Однако, для читателя, незнакомого с английским языком, и в особенности с терминами, касающимися британской образовательной системы, двоякий смысл фразы, остается неизвестным, если ограничиться лишь одним из значений слова, что естественно ведет к затруднению понимания. Более того, нарушается и денотативное содержание предложения – у реципиента создается впечатление, что слова обращены не к обычным людям, но к имеющим некие умственные либо социальные проблемы. В данном случае целесообразно либо вообще отказаться от передачи игры слов, либо прибегнуть к переводческой сноске, её поясняющей.

Далее по тексту идет следующее обращение: *Give ear, ye men with white paper on your breasts and nothing written thereon...*

Оно переведено как: *Внемлите мне вы, мужчины, что носите на груди своей белый папирус, на котором не начертано ничего...*

Смысл данной метонимии оказался с течением времени отделен от читателя двадцать первого века разницей между авторской эпохой и современностью. Речь здесь идет о сходстве между листом папируса и деталью парадного мужского костюма – белом нагруднике, манишке. Поскольку, данный предмет имеет отношение к реалиям девятнадцатого - началу двадцатого века и малоизвестен современному читателю, перевод не отображает в полной мере заложенных автором коннотаций, и в этом случае

также необходимо наличие пояснительной сноски-примечания, уточняющей значение данного изобразительного средства.

В англоязычном оригинале произведения присутствует следующая фраза:

...which lesson they shall also teach you in due time if ye continue to forget them and to worship that cad among gods, Mammon...

В русском переводе мы видим следующий вариант: *...урок, что в свое время получите и вы, если вы так же будете забывать их и поклоняться этому пройдохе среди богов – Мамоне...*

В данном случае перед нами метонимия, основанная на контексте. Согласно Библии, Иисус говорит, что нельзя служить и Богу и мамоне. Изначально «Мамона», это лишь сирийское слово означающее «богатство», однако, со временем в западно-христианской мифологии оно превратилось в некий символ корыстолюбия и скарденности. Именно в таком значении употребляет это слово и автор. Между тем, для русской литературной традиции данный образ скорее нехарактерен. Более того, поскольку в тексте пьесы речь идет об античных временах, и встречаются упоминания египетских и римских богов, то у русскоязычного читателя создается впечатление, что в данном случае речь идет лишь об еще одном божестве с некими неизвестными функциями. Истинное же значение слова Мамона - «корысть, стяжательство», очевидное для соотечественников Шоу, не раскрыто, что ведет к потере вложенных автором коннотаций. В данном случае целесообразно либо заменить вышеописанный образ аналогичным ему образом в русском языке – «Золотой телец», либо прибегнуть к переводческому комментарию.

Для того, чтобы показать бессмысленность действий древних правителей, Шоу использует очередную метафору – человек представлен как нож, т.е. буквально как слепое орудие: *...for Septimius was but a knife that Pompey had sharpened.*

В русском языке слово «нож» имеет более нейтральную окраску чем английское «knife», ввиду чего переводчик заменяет его на более точное с

стилистической точки зрения «меч»:...*ибо Септимий был всего лишь мечом, отточенным рукой Помпея.*

В то же время, когда Шоу призывает современников задуматься о своих поступках, сравнивая войну с хищным зверем:...*for war is a wolf that may come to your own door...*, целесообразнее было бы использовать более нейтральное слово «зверь». Образ войны ассоциируется с волком в английской литературной традиции, но не в русской, однако переводчик использует дословный перевод:...*ибо война это волк, и он может прийти и к вашей двери.*

На основе полученных в результате практического анализа результатов, мы пришли к следующим выводам:

1. Основная цель художественного произведения – достижение определенного эстетического воздействия на реципиента путем создания художественного образа. Неточная либо неадекватная передача коннотативного аспекта художественных образов приводит к неполному или искаженному пониманию замысла автора.

2. Для наиболее полной передачи авторского замысла необходимо учитывать как широкий историко-культурный контекст, так и микроконтекст функционирования релевантных языковых средств, тщательно изучать факторы, влияющие на особенности авторского художественного образа.

3. В случае невозможности передачи отдельных лексико-стилистических особенностей текста оригинала наиболее целесообразно прибегнуть к переводческому комментарию, чтобы избежать искажения авторского замысла.

Литература:

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд – 2-е изд. - Москва: Просвещение, 1981. – 295 с.

2. Катышев Л. Е., Технология перевода / Л. Е. Катышев – Москва: Академия, 2007. – 320 с.

3. Макарова Л. С. Коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода: Дис. ... докт. филол. наук. / Л. С. Макарова – М., 2006

4. Shaw G. B. Three Plays for Puritans / G. B. Shaw - Penguin books, 1965.
- 346 p

5. Шоу Дж. Б. Пьесы / Дж. Б. Шоу – Москва: Правда, 1982. – 352 с.+

